

Си Цзюнь в обычной жизни выглядел тихим и спокойным, не любил много говорить, и его успеваемость, как говорили, тоже не была выдающейся. Единственным его достоинством была разве что привлекательная внешность.

Для парней красота не была чем-то, чем можно было хвастаться. Никто не ожидал, что он скрывает такой талант к рисованию и, не сказав ни слова, подписал контракт с какой-то редакцией журнала, выпустив книгу!

Чжан Юэжань прищурился и закрыл брошюру.

На самом деле, когда он узнал, что будет жить в этой комнате общежития, он заранее немного изучил своих соседей. Три ничем не примечательных парня первого курса: Чжан Линь, помешанный на играх, Толстяк Хуэй, который вечно дурачится, и Си Цзюнь, замкнутый и молчаливый. Для него они были самыми обычными младшекурсниками. Подружиться с ними не составило бы труда.

Даже если внешность Си Цзюня была выдающейся, Чжан Юэжань не питал к нему особого интереса.

— Хладнокровный младшекурсник, который умеет рисовать... — Чжан Юэжань улыбнулся. — Немного высокомерный, но ничего.

Даже если это была всего лишь дружба, Чжан Юэжань всегда любил вызовы, и теперь Си Цзюнь стал его новой целью.

Иногда, даже если он не испытывал симпатии к определённым типам людей, он всё равно притворялся очень дружелюбным, чтобы сблизиться с ними и завоевать их доверие.

В начале, возможно, это было просто для того, чтобы доказать свою непобедимую харизму и навыки общения, но со временем это стало привычкой, и он сам уже не мог объяснить, зачем он это делает.

Теперь он был известен своей добротой, друзья были повсюду, но найти того, с кем он действительно хотел бы дружить искренне, он, вероятно, не смог бы даже сам.

Столкнувшись сегодня с таким необщительным младшекурсником, для него это было просто пустяком.

Немного усилий, чтобы стать его хорошим другом, а затем...

Итак, Чжан Юэжань решил, что подружится с Си Цзюнем.

В то же время Си Цзюнь тоже решил усердно учиться и двигаться вперёд. Его первое желание после перерождения было продолжить свою мечту стать иллюстратором.

Для любого человека, если прожить ещё одну жизнь и остаться таким же слабаком, который, встретив любимого человека, становится иждивенцем, а потом превращается в бесхребетного идиота... это было бы слишком унижительно.

Но стать иллюстратором было не так просто, как казалось. Для Си Цзюня, который в прошлой жизни не работал в обществе, это было нелегко.

Он потратил несколько месяцев, чтобы снова взять в руки кисть, долго размышлял и наконец

создал полуготовую работу. Благодаря тому, что в прошлой жизни он увлекался искусством иллюстрации и выписывал множество журналов этого жанра, ему удалось уловить популярные направления.

Но чтобы стать настоящим иллюстратором, нужно было показать профессиональный уровень. Си Цзюнь был рад, что в прошлом не бросил это увлечение и посвятил почти всё своё время рисованию.

Далее его переговоры с несколькими издательствами были трудными, и не стоит подробно описывать, как его работы отвергали крупные журналы и задерживали в мелких газетах, что вызывало у него раздражение.

В конце концов Си Цзюню повезло, и он успел подписать контракт с небольшим издательством, создавая иллюстрации для их журнала комиксов о малоизвестных фактах. Его работа получила неплохие результаты, и когда он получил звонок от редактора о подписании контракта, он наконец вздохнул с облегчением.

«Как бы то ни было, на этот раз я больше не буду нахлебником».

***

— Зачем ты берёшь отгул? — Толстяк Хуэй с недоумением взял заявление об отгуле, которое протянул ему Си Цзюнь.

Си Цзюнь заранее придумал отговорку:

— Мне нужно поехать на пленэр.

Прерывать учёбу в середине семестра и брать недельный отгул под предлогом сотрудничества с издательством было идеальным прикрытием. Кто бы стал проверять это лично с редактором?

Как и ожидалось, Толстяк Хуэй не усомнился в его словах и даже восхитился им.

— Эй, ты действительно крут, только на первом курсе уже зарабатываешь деньги!

— Это просто рисование, не так уж это и круто, — Си Цзюнь улыбнулся и взял дорожную сумку. — Я спешу, передай заявление преподавателю, я не буду с ним задерживаться. Потом угощу тебя ужином, спасибо!

— Оставь это мне! — Толстяк Хуэй хлопнул себя по груди и проводил Си Цзюня взглядом, когда тот покинул комнату.

Маленькая комната в общежитии обычно не казалась большой, но когда Си Цзюнь ушёл, Толстяк Хуэй вдруг почувствовал, что стало очень тихо, хотя Си Цзюнь и раньше говорил мало и был всегда спокоен.

Толстяк Хуэй хлопнул себя по лбу:

— Конечно! Двое сразу ушли, неудивительно, что стало тихо...

Он пробормотал, засунул заявление в карман и задумался, как завтра объяснить это классному руководителю.

В этот момент дверь резко распахнулась.

Чжан Линь из-за студенческого мероприятия вернулся в комнату немного позже. Войдя, он услышал, как Толстяк Хуэй что-то бормочет, и, с громким шумом сбросив обувь под кровать, плюхнулся на кровать и застонал:

— Ох, как же я устал! Толстяк, о чём ты говорил с Цзюнем?

— Какой ещё Цзюнь, я сам с собой разговаривал.

Чжан Линь поднял голову:

— А где Цзюнь?

— Уехал.

— Что? Домой?

Чжан Линь сел на кровати. Только два месяца прошло с начала семестра, зачем домой? Может, у него дома что-то случилось...

Толстяк Хуэй фыркнул:

— Не выдумывай, он, как и Юэжань, уехал по работе.

Чжан Юэжань был отправлен институтом на десятидневную стажировку в компанию W в городе A и только что уехал с группой в обед. Си Цзюнь также был отправлен издательством на пленэр.

Чжан Линь ещё не успел осмыслить эти две новости, но, глядя на Толстяка Хуэя, который сжал губы, говоря, что соседи по комнате один за другим уезжают на работу, он тоже почувствовал лёгкую зависть.

— Мы учимся на одном факультете, почему же разница между нами и ними такая большая? — Толстяк Хуэй, подперев подбородок, задумчиво сказал.

Чжан Линь сердито посмотрел на него:

— Отвали, не причисляй меня к себе!

Толстяк Хуэй был озадачен, смущённо потер нос и отошёл в сторону, тыкая пальцем в стену.

На самом деле, Си Цзюнь сказал, что едет на пленэр, только как отговорку.

Он давно ждал дня, когда Чжан Юэжань уедет в город A. Просто он не помнил точную дату отъезда в прошлой жизни, поэтому в последнее время он внимательно следил за новостями о стажировках в институте.

На прошлой неделе, когда куратор вызвал Чжан Юэжана на разговор, он сразу же последовал за ними и подслушал их беседу.

Институт и рекламная компания W в городе A с прошлого года начали совместную программу по подготовке кадров, и на этот раз отправили трёх студентов в город A для участия в создании рекламного проекта.

Чжан Юэжань, будучи только на втором курсе, не должен был участвовать, но так как проект

был важным, компания настаивала на том, чтобы институт отправил лучших студентов.

Куратор естественно вспомнил о Чжан Юэжане.

Чжан Юэжань каждый год получал стипендию, был отличником, пользовался популярностью и был любимцем преподавателей, поэтому он был идеальным кандидатом для этой завидной стажировки.

Сам Чжан Юэжань тоже был очень рад, не колеблясь из-за срочности отъезда, и обещал хорошо справиться с задачами стажировки.

Си Цзюнь, услышав это, уже понял всё, что нужно.

Раньше из обрывочных фраз Чжан Юэжана и того человека он знал только место, теперь оставалось только выяснить дату отъезда. Стоя в углу и внимательно слушая разговор куратора с Чжан Юэжанем, он сжал книги в руках так сильно, что костяшки пальцев побелели.

В этот момент, как будто всё вокруг замерло, он словно услышал, как шестерёнки судьбы снова щёлкнули, делая ещё один шаг вперёд. Завеса, казалось, медленно поднималась, а он сам стоял под светом, который вот-вот должен был осветить всё. Отступить?

«Конечно нет...»

***

Что бы ни думали Чжан Линь и Толстяк Хуэй, Си Цзюнь уже сел на поезд, направляющийся в город А.

Он сел на поезд в городе С, где находился его институт, до города А было 8 часов пути. Чжан Юэжань и стажёры из института тоже были пассажирами этого поезда, но их разместили не в первом классе, и Си Цзюнь намеренно избегал встречи с ними.

Поэтому до сих пор они не знали, что в поезде был ещё и Си Цзюнь.

Когда поезд покинул начальную станцию и приближался к первой остановке, Си Цзюнь глубоко вздохнул, снял наушники, натянул капюшон спортивной куртки и медленно вышел из своего купе.

За окном мелькали пейзажи, отражаясь в стекле и создавая размытые очертания его тонких черт. Он медленно шёл по коридору, осторожно избегая встречи с теми, кого не хотел видеть...

Может быть, как часто описывается в любовных романах, неожиданные встречи всегда романтичны и прекрасны, но предстоящая встреча для Си Цзюня не была ни романтической, ни поэтической.

Он даже не испытывал никакого ожидания.

<http://bllate.org/book/16641/1524645>